

Н. Х. Александрова (Ботевград, Болгария)

ЛИЧНОСТНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТАРЕНИЯ КАК УСЛОВИЕ СОХРАННОСТИ И БЕЗОПАСНОСТИ ПОЖИЛЫХ

В научной литературе утверждается точка зрения, согласно которой старение не может рассматриваться как простая инволюция, угасание или регресс. Оно рассматривается как продолжающееся становление человека, которое включает не только многие приспособительные и компенсаторные механизмы жизнедеятельности, но и способности активного взаимодействия с миром. Люди позднего возраста вынуждены ориентироваться не только в новой внешней ситуации, но и реагировать на изменения в самих себе. Не менее важно знать, какие положительные изменения в личности стареющих людей способствуют лучшей адаптации к новым условиям и увеличению продолжительности активной жизни [1; 2; 3].

В теоретическом отношении понимание сущности процесса старения имеет самостоятельную ценность, поскольку без понимания закономерностей развития на поздних этапах онтогенеза невозможно полностью охватить целостный процесс развития личности, происходящие изменения и их динамику. На сегодняшнем этапе развития общества равновесие между личностью и психосоциальной средой требует адекватной приспособляемости. Это вызывает необходимость исследования реальных выражений диссоциации психических функций человека, проявляющихся в результате отсутствия такой адаптивности. Очень часто невозможность адаптации порождается чувством тревожности. В отношении характера и особенностей процесса адаптации человека, а в конкретном случае на примере людей пожилого и старческого возраста, важное значение имеет качество жизни на этом этапе онтогенетического развития. Именно проявление и уровень тревожности служат надежным индикатором характера и содержания приспособления к другим, к среде и к самому себе. Эффективность и функционирование выведенных характеристик субъектности обуславливается в определенной степени уровнем и содержанием психического состояния пожилых и старых людей.

Независимо от того что в процессе старения затухают психофизиологические функции, вместе с изменяющимися условиями среды постоянно возрастает необходимость адаптации. Тревожность, ее уровни и особенности различных этапов онтогенетического развития взаимосвязаны с такими состояниями, как фрустрация, агрессия,

ригидность. Их изучение способствует осуществлению результативной социально-психологической работы и психопрофилактики неблагоприятия в физическом и психическом здоровье людей пожилого и старческого возраста. Ряд исследований показывает, что сильно выраженная тревожность предполагает наличие ригидных механизмов защиты, которые создают трудность не только пожилым и старым людям, но и человеку вообще в адаптации к постоянно изменяющейся среде, к другим и к самому себе. Констатированные нами средний и низкий уровни тревожности показали незначительную корреляционную связь с проявлениями ригидности, что дает основание считать, что в этом случае нет сильно выраженных защитных механизмов.

Переживание собственной старости зависит от характера и содержания субъектности человека. Эта характеристика личности пожилого и старого человека определяется свойствами его самосознания: переживанием идентичности, сохранностью функций контроля, устойчивостью и вариативностью Я-образа, уровнем самопринятия. Исследования показывают, что детерминирующим началом в субъектности пожилого человека выступает принятие им себя как активного деятеля в оставшийся период жизни, позволяющее ему активно адаптироваться к изменяющейся среде, к другим людям, к собственным физическим, физиологическим, личностным изменениям. Таким образом, умение сохранить психологические возможности активно адаптироваться к быстро меняющимся с возрастом условиям жизни и среды является результатом всего жизненного пути. Это и есть предпосылка проявления личностного характера безопасности пожилого человека. Эффективность программ практической психологической помощи таким людям связана с созданием условий, обеспечивающих их активное отношение к себе как к субъектам собственной жизни. Нам удалось выявить, что субъектность пожилого и старого человека как интегративное, системообразующее свойство его личности определяет возможности активной адаптации к изменениям в жизни и в самом себе на поздних этапах онтогенеза.

Основой организации практической психологической помощи пожилым и старым людям является положение о приоритете личностной сохранности и социальной активности человека на поздних этапах онтогенеза, что обеспечивает его психологическую безопасность.

Диагностируя субъектность личности пожилого человека, надо иметь в виду определенные атрибуты, предикативные предпосылки адекватности и реальности Я-образа, самовосприятия, уровни и тип локализации контроля. В этом смысле существующие или несуществующие изменения могут иметь свою объяснительную функ-

цию и играть роль в отношении адаптации или дезадаптации, изменения или стабильности, целостности личности на данном этапе жизни. Одновременно с этим такие люди имеют и свои личностные нюансы и проявления в отношении личностной системы в целом. Субъектность как интегративная личностная характеристика имеет медиативный характер, что и обеспечивает адаптационные возможности пожилых и старых людей [3; 4].

В этом смысле роль и функции субъектности опосредуются и определяются структурой, уровнем и функционированием содержательных характеристик личностно-психологических особенностей людей позднего онтогенеза. Уровень функционирования личностно-психологических характеристик и в основном их субъектность атрибутирована и опосредована также психическим состоянием пожилых людей, их тревогами, беспокойством и т. д.

На поздних этапах жизни происходит дальнейшее изменение личности. Оно детерминировано субъектностью пожилого и старого человека, смысловым содержанием которого является отношение к себе как к деятелю в оставшейся период жизни, и обуславливает возможности адаптации к быстроменяющимся условиям жизненных ситуаций [4; 5]. Субъектность человека в пожилом и старческом возрасте характеризуется степенью сохранности идентичности, уровнем самопринятия, выраженностью Я-образа. Эта сохранность в определенном смысле предопределена низким уровнем проявления тревожности и других психических состояний. Численное выражение и содержание проявлений тревожности дает основание говорить, что для людей пожилого и старческого возраста свойственна индивидуальная вариативность уровня тревожности от низкого и среднего до эпизодически завышенного и сильно завышенного.

Данные исследования показали аналогичные численные выражения и проявления других психических состояний: фрустрации, агрессии и характеристик ригидности в наблюдаемых возрастных группах. Субъектность пожилого и старого человека определяется и характеристиками его самосознания: переживанием идентичности, сохранностью функций контроля, устойчивостью и вариативностью Я-образа, уровнем самопринятия. Гармоничное, сбалансированное сочетание выраженности этих компонентов составляет вариативную индивидуальность старости, что является условием функционирования личной безопасности.

Активная адаптация в пожилом и старческом возрасте связана с уровнем развития субъектности человека. Именно деятельная позиция в жизни позволяет человеку активно адаптироваться к изменяю-

щейся среде, к другим людям (повзрослевшим детям и внукам, утраченным друзьям и родственникам и т. д.), к собственным физическим, физиологическим, психологическим и социальным изменениям.

Библиографический список

1. Александрова Н. Х. Старите хора. 2001.
2. Александрова Н. Х. Малка книжка за голямата самота. София, 2015.
3. Александрова Н. Х. Субъектность на поздних этапах онтогенеза. Н. Новгород, 2000.
4. Александрова Н. Х. Тревожность при хора в напреднала и старческа възраст. София, 2002.
5. Волкова Е. Н. Психологические аспекты субъектности учителя. Н. Новгород, 1997.

М. С. Галиев (Барнаул)

РОЛЬ ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНОГО МЫШЛЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ

Кризис современного школьного образования обусловлен кризисом российского общества в целом [1, с. 45–52]. Ценностные ориентации, регулирующие социальные действия граждан на протяжении десятилетий, разрушены. Сегодня общественное сознание ориентировано на индивидуализм, прагматизм, духовный нигилизм. Индивидуалистическая ориентация современного общественного сознания часто реализуется вне моральных мотиваций, уступая место прагматическому отношению, что способствует доминированию в обществе духовного нигилизма, снижению авторитета не только гуманитарных, но и рациональных форм знания в целом [2, с. 22–26].

Возникает вопрос — какой человек нужен современности? Философы предполагают, что нужен «тонко настроенный человек, умеющий ценить социальное во всей его сложности, неопределенности, и в то же время способный творчески, непринужденно вскрывать влияние идеологем, институций, устоявшихся привычек мышления и образа действий, всего того, что препятствует свободному участию человека разумного в конструировании дружественной ему социальности» [3, с. 191–196]. То есть человек, обладающий социальным мышлением, потому что понимание общественной реальности через понимание ее смысла есть, по сути, мировоззренческий